

Бессолицын Александр Алексеевич, доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Центр экономической истории Институт истории Российской академии наук, г. Москва, Россия
e-mail: a_bessolitsyn@mail.ru

КИНО ЭПОХИ МОДЕРНА (АКЦИОНЕРНЫЕ КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИЕ КОМПАНИИ В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА)

Аннотация. В статье на основе архивных дел акционерных компаний в сфере киноиндустрии, хранящихся в фондах Российского государственного исторического архива (РГИА), Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ) и Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), а также опубликованных отчетов акционерных кинематографических обществ и научной литературы, проанализирована деятельность данных компаний, учрежденных в России в период третьей волны модернизации. На этом историческом этапе киноискусство, пришедшее в Россию в начале XX века в основном из Европы, может рассматриваться, как кино «эпохи модерна». Данный период оказался для России ярким, но хронологически непродолжительным и в основном завершился после Октября 1917 г. В рамках этого периода в России действовали филиалы известных французских кинокомпаний: «Гомон» и «Бр Пате», с которыми активно конкурировало акционерное кинематографическое общество «А. Ханжоков и Ко», оказавшееся наиболее эффективным среди отечественных фирм в сфере кинобизнеса. В статье рассмотрен механизм формирования акционерного общества, в том числе, участие учредителей и акционеров в управлении компанией, основные направления ее деятельности, распределение прибылей и выплата дивидендов и т.п. Кинематографические общества в условиях модернизации призваны были также решить проблему поднятия

социокультурного уровня населения страны, однако, в силу разных причин решить данную проблему не удалось.

Ключевые слова: модернизация, акционерные предприятия, киноиндустрия, А.А. Ханжонков, «Гомон», «Бр. Пате», основной капитал, дивиденды.

Alexander Alekseevich Bessolitsyn, Doctor of Economics, Professor, Leading Researcher, Center for Economic History, Institute of History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

e-mail: a_bessolitsyn@mail.ru

CINEMA OF MODERN ERA (JOINT-STOCK CINEMATOGRAPHIC COMPANIES IN RUSSIA AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY)

Preface. The article contains the analysis of the activity of joint-stock cinematographic companies, established in Russia during the period of the third wave of modernization made on the basis of archive cases of joint-stock companies in the sphere of cinematic industry stored in the funds of the Russian state historical archive (RSHA), Russian state archive of literature and arts (RSALA) and State archive of the Russian Federation (SA RF), as well as the published reports of joint-stock cinematographic companies and scientific literature. At this historical stage the cinematic art, which came to Russia at the beginning of the XX century, mostly from Europe, may be viewed as cinema of “modern era”. This period appeared to be bright for Russia but chronologically short and was mostly over after October 1917. During this period the branches of famous French cinematic companies: Gaumonde and Br. Pate were acting in Russia, who were actively competed by the joint-stock cinematographic company “A. Khanzhonkov and Co.” being the most efficient one among the local firms in the sphere of cinema business. The article describes the mechanism of a joint-stock company’s establishment, including the participation of founders and shareholders in the management of a company, main directions of its

activity, profit distribution and dividends payment, etc. Cinematographic companies were also intended to solve a problem of increasing the social and cultural level of the country's population during the modernization, at that, due to various reasons, this problem has not been resolved.

Keywords: modernization, joint-stock companies, cinema industry, A.A. Khanzhonov, Gaumond, Br. Pate, main capital, dividends.

Модернизация (от франц. Modernizer – делать современным) рассматривается в научной литературе как процесс общественных преобразований, в результате которого менее развитые общества приобретают характерные черты более развитых обществ. Исторически Россия до 1917 г. прошла 2 этапа модернизации, первый из которых обычно связывают с реформами Петра I, а следующий с Великими реформами 1860-70 гг., проведенными императором Александром II ¹.

Концентрированное выражение государственной политики в области модернизации содержится в докладе императору Николаю II Министра финансов С. Ю. Витте. Этот секретный доклад: «О положении нашей промышленности», сделанный в феврале 1900 г., дает возможность в обобщенном виде представить реальную ситуацию в стране и конкретные правительственные меры по развитию индустриализации. В нем отсутствует слово «модернизация», но он раскрывает ее смысл и позволяет довольно ясно судить о государстве как акторе модернизационного процесса в Российской империи².

Именно государство определяло основные направления развития экономики страны и создавало для этого необходимые условия, при этом, если в целом промышленность развивалась достаточно быстро и эффективно, о чем свидетельствует размах железнодорожного строительства, рост акционерных

¹ См.: Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. 1. М.: РОССПЭН, 2008. С. 1380-1382.

² См.: Витте С.Ю. Собрание сочинений и документальных материалов: в 5 т. Т. 4. Кн. 1. М., 2006. С. 316-328.

компаний в России на рубеже веков и т.д., то социокультурная модернизация испытывала определенные сложности. С одной стороны, государство было вынуждено поднимать культурно-технический уровень народа для обеспечения нужд модернизации, а с другой — боялось разрушить его традиционную покорность, обострить противоречия между сословиями, вековыми традициями и новациями модернизации, тем самым оно усугубляло социокультурный раскол общества³.

Решение проблемы поднятия социокультурного уровня населения империи в какой-то мере призвана была решить киноиндустрия, получившая развитие в России уже в начале XX века. Акционерные предприятия в этой области появились сравнительно поздно, они начали активно формироваться в период с 1908 по 1914 гг. Это была так называемая «эпоха модерна» в искусстве в целом, в том числе и в кинематографии, что во многом явилось следствием общей, так называемой догоняющей модернизации экономики России на рубеже XIX-XX вв.

Филиалы иностранных кинематографических компаний в России

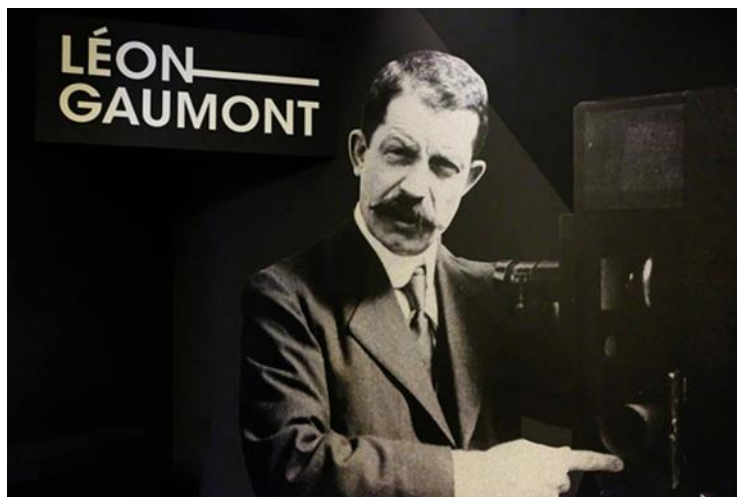
Что касается Европы, то эти процессы здесь начались раньше, поэтому ведущие компании, занимающиеся производством фильмов, их прокатом, а также продажей кино- и фотоаппаратуры, такие как французская компания «Гомон», «Бр. Пате» и др., активно работали уже в конце XIX века.

Поэтому, не удивительно, что первыми кинематографическими предприятиями, открытыми в России, были также филиалы иностранных акционерных обществ. Крупнейшим среди них было Московское отделение «Общества учреждений Гомон», которое начало свою деятельность в России в 1907 г. Это была французская фирма (акционерное общество), созданная в 1883 г. Леоном Гомон. Второй старейшей мировой кинофирмой, открывшей свое

³ См.: Актеры российской имперской модернизации (XVIII – начало XX в.): региональное измерение. Екатеринбург, 2016. С. 53.

отделение в России было Акционерное общество «Бр. Пате». Эта фирма была основана в Париже Шарлем Пате в 1894 г., а свою деятельность в России начала с 1903 г. в качестве торгового дома, а в 1909 г. официально учредила отделение в Москве.

Фирма «Гомон»

Фирма «Гомон», появилась на российском кинорынке в 1907 г., но долгое время ограничивалась только продажей кинематографических и фотографических аппаратов и лент и лишь в 1912 г. официально зарегистрировалась как Французское акционерное общество: «Общество учреждений Гомон». Контора компании находилась в Москве (Тверская, 24, в доме Саввинского подворья).

Цель общества «Гомон» заявлялась в уставе компании, как всесторонняя разработка химии, механики, оптики, электричества, акустики и фотографий в целях практического применения названных отраслей знания в области промышленности. Помимо России Общество имело отделения в Италии, Германии, Австро-Венгрии, Англии, а также в Китае и США⁴.

Основной капитал Общества на момент появления в России определялся в сумме 2.500.000 фр. разделенных на 25.000 акций по 100 фр. Для производства

⁴ РГИА. Ф. 23. Оп. 12. Д. 1362. Л. 1.

операций в России Общество инвестировало капитал в 200.000 руб.⁵. Московское отделение «Гомон», в первые два года своей деятельности работало в убыток и только начиная с 1909 г. стало приносить прибыль, при этом сведения о выплате дивидендов отсутствуют (скорее всего они не выплачивались).

В годы Первой мировой войны Общество стало испытывать трудности. Годовой оборот Московского отделения составил всего 163.440 руб., при этом убыток достиг 5.761 руб. Поэтому после 1914 г. компания практически свернула свою деятельность в России. Всего за годы работы в России фирма «Гомон» произвела не более 10 фильмов.

Основные показатели деятельности Акционерного общества «Гомон и его Московского отделения отражены в таблице № 1.

Таблица № 1.

Основные показатели деятельности акционерного общества «Гомон» и его Московского отделения

Год	Чистая прибыль в тыс. фр./ руб. по курсу	Дивиденд в тыс. фр./ руб. по курсу	Дивиденд в %	Московское отделение (прибыль/убытки в тыс. фр. / руб.
1907	801.981 / 241.190	500 000 / 187.500	6	1.925 / 721,8 (убытки)
1908	513.179 / 192.442	Нет данных	Нет данных	246.986 / 92.619 (убытки)
1909	346.750 / 130.031	210.000 / 78.750	6	83.340 / 31.252 (чистая прибыль)
1910	487.000 / 182.625	270.000 / 101.250	6	97.789 / 36.670 (чистая прибыль)

Рассчитано по: [РГИА. Ф. 23. Оп. 12. Д. 1362. ЛЛ. 62-66; 90-98; 115-125; 144-154; 164-165; 168; 171-172; 175-176].

⁵ Там же.

Фирма «Бр. Пате»

В отличие от «Гомон» более успешной на российском кинорынке была другая французская кинокомпания – «Бр. Пате». Официальное название: **«Генеральная компания фонографов, синематографов и точных аппаратов братьев Пате»**. В 1903 г. в Москве фирма Пате открыла первый небольшой склад, а в 1907 г. на Бахметьевке уже работал цех по производству грампластинок, в котором было установлено 12 прессов для производства грампластинок. Наконец, в 1909 г. в Москве было открыто Ответственное агентство Пате. В России компания заявила капитал в 200.000 руб. Ответственный агент – швейцарский гражданин Фердинанд Фридрих Гильом⁶.

Начиная с 1909 г. Пате приступило к массовому производству художественных фильмов. В переоборудованном гараже на Петербургском шоссе за Тверской заставой (в районе современной площади Белорусского вокзала) была открыта собственная киностудия. Фирма также открыла в Москве завод по производству патефонов.

К 1911 г. помимо Москвы, фирма Пате имела свои отделения в С.-Петербурге, Ростове на Дону, Варшаве и Одессе. Чистая прибыль за 1911 г. составила 79.713 руб.⁷. А всего годовой оборот за 1910-1911 гг. во всех отделениях фирмы в России достиг 2.439.905 руб.⁸. В 1912 г. основной капитал

⁶ РГИА. Ф. 23. Оп. 12. Д. 357. Л. 1.

⁷ Там же. Л. 138.

⁸ Там же. Л. 144.

Московского отделения был увеличен до 1.000.000 руб.⁹. За период с 1909 — 1913 гг. на Московской киностудии «Бр. Пате» было создано около 50 игровых лент, в которых преобладала русская тематика.

После начала Первой мировой войны фирма Пате практически прекратила производство фильмов в России, но продолжала работать в качестве универсального магазина по продаже кинематографических приборов и лент.

Прибыль Московского отделения фирмы Пате за 1914-1917 гг. показана в таблице № 2.

Таблица № 2.

Основные показатели деятельности Московского отделения общества «Бр. Пате» за 1914-1917 гг.

Год	Годовой оборот (в тыс. руб.)	Валовая прибыль (в тыс. руб.)	Чистая прибыль (в тыс. руб.)
1914–1915	2.107.893	599.189	41.509
1915–1916	2.525.874	534.796	68.733
1916–1917	3.218.038	612.537	60.385

Рассчитано по: [РГИА. Ф. 23. Оп.12. Д. 357. Л. 163-175, 179-189, 195-206]

Из показаний таблицы следует, что даже прекратив производство фильмов в России, фирма продолжала получать прибыль в основном за счет проката кинолент, а также продажи киноаппаратуры и пленки. Только начиная с 1916 г. ее чистая прибыль начинает снижаться.

Отечественные кинематографические общества

В России акционерные кинематографические общества первоначально учреждались в основном иностранными подданными, но в соответствии с российским законодательством:

- в 1911 г. шведским подданным Карлом Вагнером было учреждено акционерное кинематографическое общество «Кинема»;

⁹ Там же. Л. 155.

- в 1912 г. бельгийский подданный, инженер Люсьен Нотомб открыл «Российское кинематографическое акционерное общество»;

- в 1914 г. Натан Каплан (французский подданный) учредил акционерное общество «Паризиана».

Все они были учреждены в С.-Петербурге.

Первое провинциальное кинематографическое акционерное общество «Фильма», открытое в 1913 г. в Баку, было учреждено также иностранцем - бельгийским подданным Павлом Пироне.

Полностью отечественным акционерным кинематографическим предприятием было Общество «С.А. Френкель», учрежденное в 1910 г. в Киеве. Однако цель создания этого Общества по уставу первоначально ограничивалась содержанием технической конторы, склада кинематографических картин, продаж, отдачей в прокат и изготовлением кинематографических аппаратов, а также эксплуатацией кинематографических театров¹⁰.

Уже в 1916 г. официально было учреждено Акционерное общество Либкина Г.И. с правлением в Москве. Общество имело кинематографическую фабрику в Ярославле, на которой сняли фильм про Степана Разина и отделения в Петрограде и Екатеринбурге.

Кроме того, создавалось большое количество торговых домов, которые не являлись акционерными обществами и в основном занимались прокатом фильмов, а также имелось ряд компаний и киностудий, которые снимали по одному или двум фильмам и никак не учитывались официальной статистикой.

Только в Петербурге (Петрограде) таких кинопредприятий насчитывалось более 80-ти. В том числе:

- «Первое кинематографическое ателье А. Дранкова» (1907-1918 гг.);
- Фабрика кинематографических картин А. Хохловкина (1912-1917 гг.);
- «Далматов и Ко» (1909-1910 гг.);
- «Минотавр» (1909 г.);
- «Омниум-кино» В.В. Карпинского (1908-1910 гг.);

¹⁰ РГИА. Ф. 23. Оп. 12. Д. 618. Л. 2-17.

- Продафильм (1910-1912 гг.) и др.

Особенно много подобных обществ возникло в годы Первой мировой войны (с 1914 по 1918 гг.)¹¹.

Отечественные акционерные общества были достаточно слабы с точки зрения привлеченного основного капитала, количества акций, численности акционеров и т.п. Поэтому они не могли составить реальной конкуренции ведущим европейским фирмам. Средний размер основного капитала перечисленных акционерных обществ был сравнительно невысоким (от 150 до 500 тыс. руб.), что не позволяло составить конкуренцию филиалам иностранных компаний, прежде всего, фирме «Бр. Пате».

Акционерное общество «А. Ханжонков и Ко»

Ведущее отечественное кинопредприятие: Акционерное общество «А.А. Ханжонков и Ко», было преобразовано из торгового дома в акционерное общество и официально зарегистрировано в Москве в 1912 г. и за очень короткое время смогло стать крупнейшим акционерно-паевым предприятием и создать реальную конкуренцию филиалам иностранных кинокомпаний.

Акционеры Общества Ханжонкова

Особенностью России являлось, то что акционерные компании возникали здесь в виде акционерно-паевых предприятий (а не анонимных акционерных обществ, как в Европе). Акционерно-паевые предприятия как правило вырастали из семейных торговых домов и поэтому старались свои акции не выставлять на

¹¹ Подсчитано по: Ковалова А.О. Кинематограф в Петербурге (1907-1917). Кинопроизводство и фильмография. СПб., 2012. С. 376-381.

продажу на бирже, что сдерживало развитие компании, поскольку не позволяло резко увеличивать основной капитал, но оставляло за семьей контрольные функции. Не являлось исключением, в этом плане, и акционерное общество А. Ханжонкова.

Правление Общества А. Ханжонкова в соответствии с уставом состояло из пяти директоров, избираемых общим собранием акционеров. Председателем правления являлся сам Александр Алексеевич Ханжонков.

А.А. Ханжонков

Кроме того, он был назначен на должность **директора-распорядителя** и занимался в основном коммерческими и организационными делами, связанными с командировками, как по России, так и за границей. Согласно § 32 Устава Акционерного общества директор-распорядитель, мог избираться как из среды акционеров и утверждался общим собранием, так и из сторонних лиц. Однако имелось ограничение. Директор-распорядитель сверх 20-ти акций должен был представить еще не менее двадцати акций, что ограничивало число претендентов на эту должность¹².

¹² РГИА. Ф. 23. Оп. 12. Д. 1170. Л. 7.

В состав правления Общества помимо самого Ханжонкова, как основателя и крупнейшего держателя акций, вошли: его жена – **Антонина Николаевна Баторовская**.

А.Н. Баторовская

Она была дочерью владельца магазина швейных машинок «Зингер» (по другим данным, дочь губернского секретаря), а также являлась компаньоном Торгового дома «А. Ханжонков и Ко» основанного в 1906 г. Правда позднее в автобиографии, которая прилагалась к заявлению на получение пенсии, А. Ханжонков напишет, что «... женился 23-х лет на окончившей гимназию бедной девушке по фамилии Баторовская»¹³. Но поскольку автобиография писалась в 1935 г., то упоминание о том, что жена на самом деле являлась компаньоном и происходила из состоятельной семьи, вряд ли способствовало бы положительному решению этого вопроса, даже несмотря на то, что Антонина Николаевна умерла еще в 1925 г. В своих мемуарах А. Ханжонков очень высоко оценивал заслуги первой жены. По его мнению, «... она была активным работником в деле и хорошо его знала, участвуя во всех стадиях его развития. Специальностью своей она избрала художественную часть и работала с энтузиазмом, разрабатывая с режиссерами сценарии, следя за правильностью

¹³ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Личное дело Ханжонкова Александра Алексеевича. Ф. 10249. Оп. 3. Д. 459. Л. 11

съемок и т.п.»¹⁴. Правда это мнение оспаривал другой ведущий акционер – известный экономист, профессор Московского университета **Иван Христфорович Озеров**, который в своих неопубликованных воспоминаниях писал: «Каким-то проходимцам, по желанию мадам Ханжонковой, давались дорогостоящие аппараты и все, что надо для съемки, которые якобы ехали в кругосветное путешествие, и конечно, никаких картин фирма не получала и аппаратов больше не видела ...»¹⁵.

И.Х. Озеров

И.Х. Озеров, помимо того, что он являлся членом правления и короткое время даже возглавлял его, кроме того, еще был членом Государственного совета от высших учебных заведений и также входил в правления ряда акционерных обществ. Он активно пропагандировал создание учебных фильмов и их использование в школьном образовании. Кроме того, он имел связи в общественных и правительственных кругах и, в этом плане, хотя и не являлся близким другом Ханжонкова, но был чрезвычайно полезен для Общества.

Озеров выступал активным пропагандистом использования кинематографа в просвещении населения страны. В частности, он указывал, что кинематограф может сыграть крупную роль в качестве средства укрепляющего

¹⁴ Ханжонков А.А. Первые годы русской кинематографии. М., 2020. С. 68.

¹⁵ Озеров И.Х. Воспоминания (1905-17). Черновик // Отдел рукописей РНБ. Ф. 541. Оп. 1. Д. 4. Л. 11.

трезвость в населении: «Ведь через него можно проводить в населении и полезные знания (возьмите, хотя бы, новые приемы обработки земли, или новые приемы кустарной промышленности и т.д.), но можно и расширить кругозор населения, демонстрируя картины географического или исторического характера. И желательно, чтобы на эту роль кинематографа обратили свое внимание земства, города, промышленные предприятия»¹⁶.

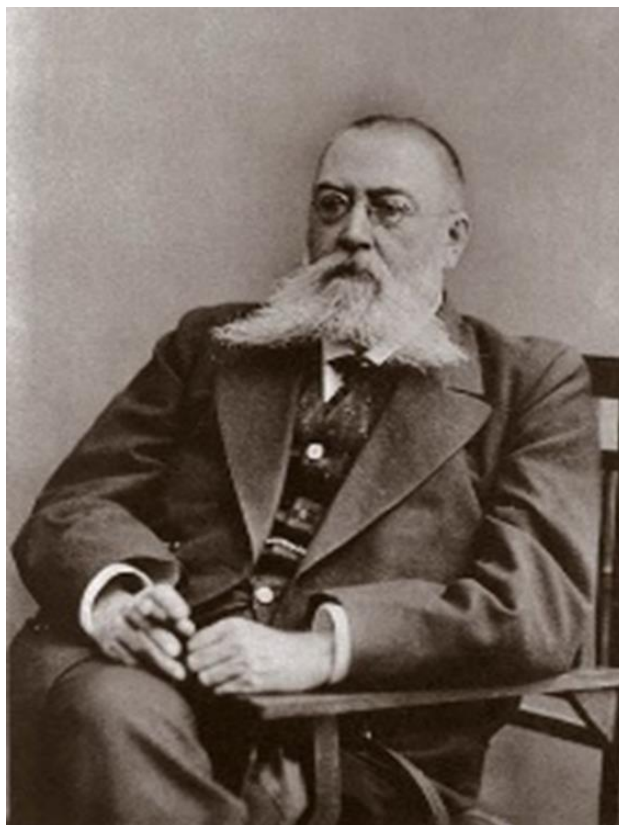
Членом правления являлся **Сергей Николаевич Баторовский**, брат Антонины Николаевны (фото не сохранилось), который являлся крупным предпринимателем и благотворителем. Он, совместно с другим крупным акционером Общества А.С. Вишняковым являлся организатором и спонсором Московского общества распространения коммерческого образования (МОРКО) основанного в 1897 г. в Москве. Что касается С.Н. Баторовского, то поскольку в дальнейшем он участия в деятельности Общества, судя по документам, не принимал, то уже в 1914 г. его фамилия исчезает из числа членов правления и состава учредителей.

Сам **Алексей Семенович Вишняков** возглавил ревизионную комиссию Общества. Он являлся потомственным почетным гражданином, статским советником, председателем Правления Московского Купеческого общества Взаимного Кредита, а также членом правлений: Центрального банка Обществ Взаимного Кредита, Общества Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги и членом ревизионных комиссий: Харьковского земельного банка, Первого общества подъездных железнодорожных путей. Хотя он не являлся родственником Ханжонкова, но был близким ему человеком.

По воспоминаниям Ханжонкова: «А.С. Вишняков собственноручно написал около трех десятков писем к промышленникам и капиталистам Москвы с предложением вступить в акционеры Общества, учреждаемого пионером русской кинопромышленности А.А. Ханжонковым». Именно Вишняков, посоветовал тому не набирать крупных пайщиков и, как пишет автор: «... я охотно последовал его совету». В результате, «в течение двух-трех недель весь

¹⁶ Озеров И.Х. Вопросы дня // Пегас. Журнал искусств. 1915. № 1. С. 86.

привлекаемый капитал в 250 тыс. руб., равный оценке имущества Торгового дома, был расписан без остатка ...»¹⁷.

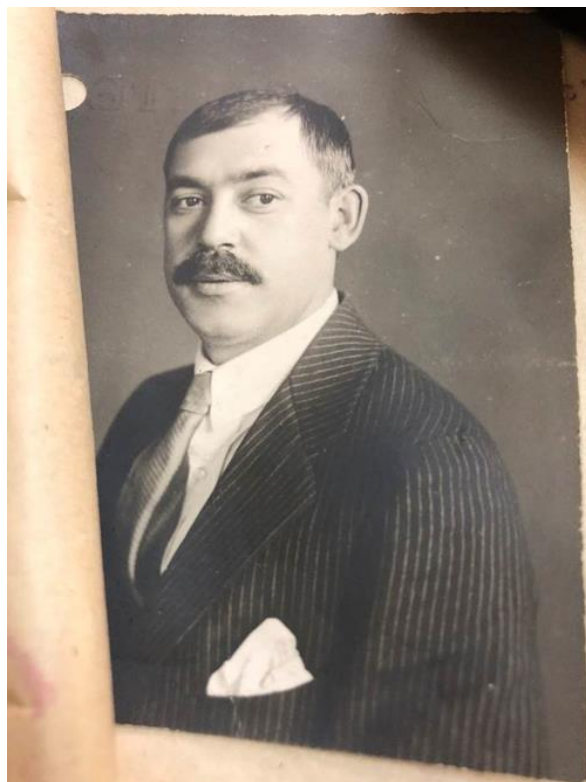

А.С. Вишняков

В состав правления Общества вошел **Леонид Ефимович Теодосиадис** (греческий подданный), также близкий Ханжонкову человек. Он родился в г. Галац (Румыния) в 1876 г., а начал свою деятельность в Ростове-на-Дону в 1904 г., в возрасте 28 лет, в качестве владельца собственного кинематографа. В 1907 г. работал сначала агентом по обмену кинофильмами и с 1908 г. становится представителем, а затем директором Торгового дома А. Ханжонкова в Ростове-на-Дону для продажи картин на Ростовский и Кавказский регионы. После этого, в 1910 г. Теодосиадис был приглашен Торговым домом Ханжонкова в Москву в качестве коммерческого директора с окладом в 200 руб. в месяц, а в 1912 г. после реорганизации Торгового дома в Акционерное общество, входит в его состав и избирается в Правление с окладом уже в 500 руб. На этой должности он остается до 1915 г., когда, оставив службу у Ханжонкова, открывает собственное дело в

¹⁷ Ханжонков А.А. Указ. соч. С. 66-67.

Москве - лабораторию и контору по продаже и покупке как русских, так и иностранных фильмов¹⁸.

Л.Е. Теодосиадис

Рядовые акционеры

Всего состав акционеров Общества насчитывал 80 человек. При этом уставной капитал составлял 500.000 руб., разделенных на 2.000 акций по 250 руб. каждая¹⁹. Основное число пайщиков являлись обладателями незначительного числа акций: от 4-х – до, максимум 20-ти, и их голоса не оказывали сколько-нибудь серьезного влияния на принятие решений Правлением Общества и общим собранием пайщиков. Тем не менее, с подачи А.С. Вишнякова акционерами Общества стали такие известные представители московских предпринимательских кругов, как:

1. Карзинкин Лонгин Алексеевич (20 акций) — представитель купеческой династии часторговцев Карзинкиных, потомственный почётный

¹⁸ Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Личное дело Теодосиадиса Леонида Ефимовича. Ф. 989. Оп. 1. Д. 816. Л. 17.

¹⁹ РГИА. Ф. 23. Оп. 12. Д. 1170. Л. 64-65.

гражданин, член совета Российского Взаимного страхового союза, член правления Товарищества Балашинской бумагопрядильной мануфактуры и др.

2. Второв Николай Александрович (10 акций) - крупный золото промышленник и банкир, один из совладельцев Общества Брянского завода и др. крупных акционерных обществ. Владелец самого большого состояния России начала XX в. (более 60 млн. золотых рублей).

3. Перлов Александр Николаевич (4 акции) – представитель династии «чайных королей» Перловых.

4. Сабашников Михаил Васильевич (10 акций) - совладелец сахарного завода в Курской губернии, директор-распорядитель и председатель правления «Товарищества Любимовского свеклосахарного завода», член администрации ряда сахарных заводов, член правления Всероссийского общества сахарозаводчиков (1900), выборный Московского биржевого общества (1915—1918).

5. Сытин Иван Дмитриевич (10 акций) – книгоиздатель, основатель «Товарищества И. Д. Сытина и К», владелец нескольких популярных газет.

6. Коновалов Иван Капитонович (10 акций) - купец первой гильдии, представитель известной династии московских фабрикантов и промышленников, основателей бумагопрядильной мануфактуры «Иван Коновалов с сыном» с основным капиталом в 7 млн. руб. и владелец Анненской мануфактуры в Кинешме.

7. Морозов Иван Давыдович (10 акций) – из династии Морозовых, один из владельцев Богородско-Глуховской мануфактуры.

8. Рябушинский Владимир Павлович (10 акций) – представитель династии купцов-старообрядцев Рябушинских, банкир, фабрикант, один из учредителей торгово-промышленной палаты.

9. Шустов Сергей Николаевич (10 акций) – представитель рода известных купцов солепромышленников, один из учредителей паевого товарищества «Н. Шустов с сыновьями» (Владельцы коньячных заводов). В 1912 году товарищество стало Поставщиком двора Его Императорского Величества.

К 1914 году Шустов контролировал 30 % алкогольного производства в Российской империи и 44 % алкогольного экспорта. Суммарный оборот одних только коньячных заводов составлял более 2-х миллионов рублей серебром в год и др.

Как правило это были одни из крупнейших и богатейших московских купеческих фамилий, которые, за редким исключением (в 1914 г. вышел из состава акционеров книгоиздатель И.Д. Сытин) оставались акционерами Общества практически до его ликвидации после 1917 г., однако, этот факт в биографиях данных бизнесменов, как правило, даже не упоминается. Вероятнее всего потому, что их участие во многом было формальным. Дивиденды, полученные с 10-20 акций не играли какой-либо роли в их доходах, но им было престижно само участие в новом для них бизнесе.

Распределение акций

Как уже отмечалось выше, первоначально Обществом было выпущено 2.000 акций. Однако число акций ежегодно увеличивалась вместе с увеличением основного капитала и к 1917 г. достигло 7.000 штук. Это было стандартная практика акционерных компаний, которые по мере расширения производства увеличивали и свой основной капитал, прежде всего, за счет выпуска дополнительных партий акций, которые распространялись среди акционеров общества или продавались на бирже и привлекали новых акционеров. Но поскольку Общество Ханжонкова являлось типичным акционерно-паевым предприятием, то он не стремился расширять список акционеров, поэтому не выпускал новые акции на биржу, а распространял их внутри компании.

Сам А.А. Ханжонков располагал 650 акциями на сумму 162.500 руб. Кроме того, его жена Антонина Николаевна имела в своем распоряжении 200 акций на сумму 50.000 руб., а ее брат – Сергей Николаевич приобрел 100 акций на сумму 25.000 руб. Также крупными держателями акций были: Л.Е. Теодосиадис (30

акций) и И.Х. Озеров (50 акций)²⁰. Следовательно, уже на первом этапе (1912 г.) семья Ханжонкова, его близкие родственники и знакомые (всего 6 человек), располагали 1130 акциями, что составляло 56,5% от общего количества.

В 1915 г. Ханжонков имел в своем распоряжении уже 785 акций, а количество акций его жены выросло с 200 до 400; количество акций, которыми владел Озеров возросло до 100; А.С. Вишняков, который вместе с женой Елизаветой Петровной (стала акционером в 1914 г.), располагали 150 акциями и еще два новых члена правления А.И. Кузнецов и П.П. Митрофанов, избранные вместо выбывших Баторовского и Теодосиадиса, располагали 120 и 100 акциями соответственно²¹. Таким образом, руководство компании (6 человек) и в 1915 г. контролировали значительное количество акций (1655 акций из 5000), что составляло 33,1%.

Как уже отмечалось выше, Общество А. Ханжонкова являлось акционерно-паевым предприятием, в котором узкий круг пайщиков обладал контрольным пакетом акций, что позволяло Ханжонкову полностью контролировать принятие решений на общих собраниях. При этом акции не выпускались в свободную продажу, а перераспределялись среди акционеров. Это была четкая позиция самого Ханжонкова, поскольку с первых шагов в бизнесе, как пишет исследователь московского дореволюционного кино В.П. Михайлов: «Он получил хороший урок на будущее – его компаньон Эмиль Ош оказался человеком необязательным, способным подвести», именно поэтому, ... не смотря на всю свою приверженность к коллегиальным формам работы, он сохранял за собой право на единоличное распоряжение делами фирмы, что всегда фиксировалось в уставах Торгового дома, а потом и Акционерного общества»²².

Действительно Ош был компаньоном Ханжонкова в период, когда они создали Торговый дом «А. Ханжонков и Э. Ош» для показа иностранных

²⁰ РГИА. Ф. 23. Оп. 12. Д. 1170. Л. 64-65.

²¹ РГИА. Ф. 23. Оп. 28. Д. 2341. Л. 5-6.

²² Михайлов В.П. Рассказы о кинематографе старой Москвы. М., 2003. С. 106.

кинолент и в ходе командировки в США компаньон истратил общие деньги и не привез фильмы в результате чего торговый дом распался.

Акционерное общество, несмотря на то, что его акции не котировались на бирже, тем не менее работало достаточно успешно, о чем свидетельствуют его основные показатели за 1912-1916 гг., что отражено в таблице № 3.

Таблица № 3

**Основные показатели деятельности Акционерного общества
«А. А. Ханжонкова и К^о» за 1912-1916 гг.**

Год	Количество акций	Стоимость одной акции, руб.	Основной капитал, руб.	Чистая прибыль, руб.	Дивиденд, руб.	Дивиденд (%)
1912	2.000	250	500 000	Нет данных	Нет данных	Нет данных
1913	3.000	250	750 000	78.126	72.800	9
1914	4.000	250	1 000 000	89.023	80.833	10
1915	5.000	250	1 250 000	134.801	101.041	10
1916	6.000	250	1 500 000	185.095	160.789	10
На 1 январ я 1917	7.000	250	1 750 000	Нет данных	Нет данных	Нет данных

Рассчитано по: [Акционерно-паевые предприятия России, 1912, с. 405;

Акционерно-паевые предприятия, 1914, с. 456; Акционерно-паевые предприятия России, 1917, с. 89; РГАЛИ. Ф. 987. Оп. 1. Д. 9. Л. 13-31; РГИА, Ф. 23. Оп. 28. Д. 2341. Л. 30–31; Ф. 23. Оп. 12. Д. 1170. Л. 103–121].

Как видно показателей таблицы, Общество Ханжонкова уверенно развивалось. Основной капитал за 5 лет вырос в 3,5 раза, а чистая прибыль увеличилась более чем в 2 раза. Также, более чем в 2 раза, вырос объем начисляемых дивидендов, который составил 10% годовых. При этом, надо заметить, что ограничение выдачи дивидендов своим акционерам (не более 10%), как отмечалось в биографии Ханжонкова, написанной его второй женой **Верой Поповой**, было сознательной позицией самого Александра, который

основную часть прибыли направлял на расширение производства и на эксперименты по культурным мероприятиям²³.

На протяжении пяти лет на фабрике Ханжонкова делались неоднократные попытки выпуска научно-популярных и просветительских картин, посвященных самой разнообразной тематике. Удачным оказался показ Николаю II и Императорской фамилии историко-документального фильма «Оборона Севастополя», который состоялся в ноябре 1911 г. в Крыму, в Ливадийском дворце.

Фильм был посвящен рассказу о героических и трагических событиях Крымской войны 1854-1856 гг. и произвел столь сильное впечатление на Николая II, что после завершения показа он лично подарил А. Ханжонкову бриллиантовый перстень со своей руки. В том же году кинопромышленник был удостоен ордена святого Станислава 2-й степени — «за исключительно полезные труды на поприще российской кинематографии». Как пишет в своих

²³ РГАЛИ. Ф. 987. Оп. 1. Д. 8. Л. 1.

воспоминаниях А. Ханжонков: «царь, уходя со спектакля, остановился около меня и поблагодарил за труды»²⁴. Картина вышла большим тиражом и с начала 1912 г. с успехом прошла по всей России, а также была раскуплена практически всеми прокатными компаниями Европы. Это первый полнометражный фильм (2.000 м. - 1 час. 40 мин.). Бюджет фильма составил порядка 40 тыс. руб.

На кинофабрике Ханжонкова были сняты еще ряд исторических фильмов: «Свадьба в XVI веке», «Воцарение дома Романовых» и др. В 1910-м г. ханжонковское киноателье по количеству снятых картин догнало московское отделение французской фирмы «Бр. Пате», занимавшее в то время лидирующее положение на российском экране²⁵. Эта конкуренция продолжалась вплоть до начала Первой мировой войны.

Пате – Ханжонков (конкуренция и сотрудничество)

Всего в России до 1 января 1914 г. было выпущено 275 художественных фильмов, из которых 56 были сделаны на фирме «Бр Пате» и 54 — сняты на кинофабрике А. Ханжонкова. Кроме того, Пате и Ханжонков сделали одну совместную картину («1812 год») под маркой «Бр. Пате и А. Ханжонков». Таким образом, только эти две фирмы контролировали до начала первой мировой войны более 40% всего производства фильмов в России²⁶.

А. Ханжонков признавал, что именно Пате являлись его основным конкурентом, причем в разных жанрах киноискусства. Например, как он отмечает в своих воспоминаниях, «оператором Вериги-Даровским для фирмы «Бр. Пате» в Харбине, с риском для жизни, были засняты «ужасы чумы». В 1908 г. фирма создала в России свой первый собственный документальный фильм «Донские казаки» (135 м), запечатлевший сцены джигитовки, рубки лозы и т.п. Лента имела огромный успех в стране, в течение 2-х недель был распродан

²⁴ Ханжонков А.А. Указ. соч. С. 58.

²⁵ Михайлов В.П. Рассказы о кинематографе старой Москвы. С. 144.

²⁶ Лихачев Б.С. Кино в России (1896–1926 гг.): материалы к истории русского кино. – Ленинград: Academia, 1927. С. 202.

невиданный по тем временам тираж в 219 копий. В ответ, как пишет Ханжонков, ему удалось заснять на пленку в Царицыне «неистового батюшку» - монаха Илиодора – в окружении его фанатических поклонниц»²⁷. Именно соперничество с Пате подтолкнуло Ханжонкова налаживать в России производство хроникальных, научных и научно-популярных картин (наиболее известный – «Пьянство и его последствия» 1913 г.).

В этом фильме, снятом на деньги акционеров и поставленном при консультации врачей-психиатров, роль алкоголика исполнил знаменитый актер немого кино Иван Мозжухин. Помимо антиалкогольной тематики, фильм был интересен тем, что в нём присутствовали как игровые сцены, так и трюковые, в которых снимались вместе актер и анимированный персонаж. Из полупустой бутылки водки, стоящей на столике перед пьяницей, выползает маленький чертик. Перепрыгивая со стола на рукав пиджака, чертик всячески дразнит пьяного. По замыслу авторов, эта сценка иллюстрировала состояние человека, допившегося «до чертиков» и очень эмоционально действовала на

²⁷ Ханжонков А.А. Указ. соч. С. 61.

неподготовленного зрителя (некоторые впечатлительные зрители падали в обморок)²⁸.

Фильм с невиданным успехом прошел по стране. Его посмотрел даже сам автор винной монополии С.Ю. Витте с супругой и, по мнению корреспондента «Вестника кинематографии», картина заслужила его одобрение²⁹.

Материалы для диаграмм, представленных в фильме, были заимствованы из собрания Противоалкогольного музея при Московском Столичном Попечительстве о народной трезвости. Кроме того, эта картина, впервые в истории научно-популярного кино, получила положительные рецензии в прессе. О «Пьянстве и его последствиях» писали не только кинематографические издания, но и крупнейшие газеты «Русское слово», «Новое время», «Петербургская газета» и др. Общественные организации (такие, как «Союз Христиан-трезвенников», «Комитет народной трезвости» и др.) выступили со специальными заявлениями, приветствовавшими появление фильма на экранах. В царской России этот фильм показывали даже во время Великого поста, хотя просмотры фильмов в это время были запрещены. Смотреть его разрешалось даже детям, ведь он обличал грех. Будучи хорошим коммерсантом, А. Ханжонков сумел убедить владельцев кинотеатров, что научное кино тоже может приносить прибыль

В свою очередь, конкуренция с фирмой А. Ханжонкова заставляла и Пате искать пути поддержания своего авторитета. Так, в противовес картине из жизни насекомых В.А. Старевича, снятой на киностудии А. Ханжонкова методом объёмной мультипликации, Пате выпустили свою ленту «Война зверей. XX век» (1912 г.) с участием питомцев А.Л. Дурова. Однако Ханжонков более преуспел, в отличие от Пате, в продвижении своей мультипликации. В ноябре 1912 г. он обратился с письмом в Канцелярию императрицы Александры Федоровны, в котором ходатайствовал о демонстрации своих мультипликационных картин наследнику престола.

²⁸ Гинзбург С.С. Кинематография дореволюционной России. М.: Аграф. 2007. С. 111.

²⁹ Вишневецкий В.Е., Михайлов В.П. Летопись русского кино. 1863-1929. М.: Материк. 2004. С. 139.

В прошении на имя императрицы, А. Ханжонков отмечал: «13 ноября 1911 г. в Ливадии я имел счастье демонстрировать перед Его Императорским Величеством Государем Императором, Наследником и Особами императорской фамилии кинема-картину «Оборона Севастополя». В настоящее время акционерным обществом снята картина, инсценированная по басне Крылова: «Стрекоза и муравей», все сцены каковой исполнены стрекозами, жуками и муравьями. Картина эта по отзывам английской и французской прессы является шедевром кинематографического искусства и подобных картин на кинематографическом рынке не появлялось. Ввиду этого обращаюсь с просьбой разрешить мне поднести означенную картину Наследнику»³⁰.

В результате Императрица приняла 25 декабря 1912 г. три картины для показа наследнику: **«Приют-корабль Имени Наследника Цесаревича»**, **«Стрекоза и муравей»** и **«Рождество у обитателей леса»** и соизволила пожаловать золотые часы с цепочкою и с изображением государственного герба³¹.

Конкуренция с Пате не помешала Ханжонкову выпустить в прокат совместный фильм к 100-летию юбилею Отечественной войны 1812 г. Попытки сотрудничать с Пате были и раньше. В своих мемуарах Ханжонков очень тепло отзывается о директоре фирмы «Бр. Пате» **Морисе Карловиче Гаше**, с которым, как он пишет: «...у меня были приятельские отношения, несмотря на постоянную конкуренцию между нашими фирмами»³².

³⁰ РГИА. Ф. 525. Оп. 2. Д. 250. Л. 1.

³¹ Там же. Л. 29.

³² Ханжонков А.А. Указ. соч. С. 58-59.

Тем не менее, первоначально Пате хотели самостоятельно снять целую серию исторических фильмов. С этой целью в апреле 1911 г. фирма «Бр. Пате» подготовила ходатайство в Канцелярию Министерства Императорского Двора, а представитель фирмы А.В. Кюнс обратился к Начальнику канцелярии барону В.Б. Фредериксу с просьбой об аудиенции директора компании К. Гансена. Целью аудиенции должно было стать получение разрешения воспроизвести серию исторических картин с участием строевых войск. Первой в этой серии должна была стать картина, посвященная **Отечественной войне 1812 года**. По-видимому, данная аудиенция состоялась, поскольку на обращение «Бр. Пате» была получена резолюция Императора, который, как отмечалось сочувственно отнесся к ходатайству фирмы и «повелевает передать таковое военному министру для доклада его величеству»³³.

Однако в ходе обсуждения представленных «Бр. Пате» сценариев картин «Белый генерал» и «Отечественная война» с целью их широкого распространения в пределах России, у представителей армии возник ряд вопросов. В частности, в письме из Главного управления Генерального штаба начальнику Канцелярии Министерства Императорского Двора от 18 января 1912

³³ РГИА. Ф. 472. Оп. 49. Д. 969. Л. 11.

г. отмечалось, что, в фильме, который собиралась снимать Пате, «предполагается изобразить действующим лицом императора Александра I (**картины 2 и 3**). Однако согласно высочайшего повеления 1837 г. на русской сцене не должны быть выводимы царствовавшие лица Дома Романовых». **В картинах 4 и 18:** показаны «Стычки казаков с французскими войсками, причем казаки отбиты и отступают». В связи с этим, в заключении Генерального штаба подчеркивалось, что «изображение русских войск в подобном виде едва ли является поучительным, патриотичным и желательным». Наконец, **в картинах 21 и 23** предполагалось изобразить отступающие группы солдат Великой армии, разнообразно одетых, причем некоторые из них были одеты в церковные ризы. Отмечалось, что «такое изображение предметов церковного облачения едва ли будет мириться с чувством религиозного почитания сих предметов православным народом»³⁴.

Итогом обсуждения данного ходатайства явилась **резолуция Генерального штаба**, в которой подчеркивалось: «По поводу ходатайства фирмы «Бр. Пате» об издании серии картин Отечественной войны, с целью широкого распространения таковых в пределах России разрешить, но при условии исключения из картин изображения императора (в фильме показан бюст императора) и некоторых эпизодов, которые могут представить в нежелательном освещении деятельность нашей армии, а также задеть религиозные чувства русского народа, как, например, «казаки поворачивают назад»; французские солдаты отступают к Березине «в маскарадных костюмах» (ризах, рогожах, пополах) и т.п.

Кроме того, относительно просьбы Пате о предоставлении для съемок в массовых батальных сценах «частей войск от 2-х до 3-х тыс. человек с необходимым числом орудий, знамен и прочим», разрешалось «лишь путем предоставления для сей цели, в свободное от служебных занятий время, команде нижних чинов, однако, без соответственного той эпохе обмундирования,

³⁴ Там же. Л. 12.

снаряжения и вооружения, что должно составлять предмет забот самой фирмы и без знамен»³⁵.

В ответ на попытки Пате снимать фильмы с батальными сценами, фирма Ханжонкова, предоставила свой сценарий, посвященный войне 1812 года. При этом А. Ханжонков пошел другим путем и обратился с ходатайством не к императору через канцелярию Его Императорского Величества, а непосредственно к Великому князю Александру Михайловичу. Ссылаясь на свое знакомство с Великим князем в продвижении фильма «Оборона Севастополя», А. Ханжонков, в письме от 12 апреля 1912 г. обратился к нему с прошением о постановке исторических картин «1812 год» и «Ермак Тимофеевич покоритель Сибири». В письме высказывалась просьба оказать покровительство в разрешении съемок на территории Кремля, «чтобы картины носили серьезный исторический характер и действительно смогли бы иллюстрировать эти героические эпизоды нашей истории – необходимо участие войск, а также производство съемок в Московском Кремле»³⁶.

Думается, что такой подход был более результативным, поскольку великий князь Александр Михайлович, был кузеном Николая II, с которым они дружили с детства и были на «ты». Поэтому великому князю не составило труда попросить у кузена разрешение на съемки фильма в Кремле. Кроме того, Александр Михайлович, единственный из великих князей пошел по морской линии и дослужился до звания контр-адмирала.

В результате его покровительства Ханжонкову было разрешено снимать виды Московского кремля. Думается, что именно после этого разрешения состоялось соглашение между фирмой Ханжонкова и «Бр. Пате» о совместной съемке картины «1812 год». Также Ханжонков, как владелец Торгового дома «А. Ханжонков и Ко» и директор Московского отделения фирмы «Бр. Пате» М.К. Гаш подписали письмо на имя Министра Императорского Двора от 21 июля 1912 г., в котором была выражена совместная просьба не отказать в ходатайстве перед

³⁵ Там же. Л. 14, 22, 27.

³⁶ Там же. Л. 30.

Государем Императором о разрешении продемонстрировать ему юбилейную картину «1812 год»³⁷.

Надо отметить, что именно покровительство Великого князя помогло Ханжонкову получить высочайшее разрешение и на постановку его первой исторической картины «**Оборона Севастополя**». По этому поводу Ханжонков высказался в своих воспоминаниях следующим образом: «В Севастополе в наше распоряжение были предоставлены расположенные там войска, суда военного флота «в потребном количестве», а также право пользования Севастопольским музеем и, наконец, право производить киносъемки, где угодно и когда угодно»³⁸.

Понятно, что фирма «Бр. Пате» не обладала такими возможностями, поэтому картина «1812 год» была выпущена под соединенной маркой: «Пате и Ханжонков». При этом, как отмечает сам Ханжонков: «... в постановках фирмы «Бр. Пате» преобладали сцены декоративные, поставленные главным образом по живописным произведениям наших великих мастеров. Таковы были сцены: «Наполеон на Кремлевской стене», «Военный совет в Филях» и т.д.». Что касается фирмы Ханжонкова, то у нее преобладали массовые сцены с участием войск.

В результате получилась масштабная картина длиной 1.300 метров по цене 65 коп. за метр. Правда, как отмечает Ханжонков: «Выпуск юбилейной картины совместно с «Бр. Пате» вызвал нарекания со стороны приверженцев русской кинопромышленности, усмотревших в этом акте «сдачу некоторых позиций» иностранной торговле».

Итог дискуссии был подведен в статье, размещенной в журнале «Вестник кинематографии», специальный выпуск которого был посвящен выходу этой ленты. В редакционной статье отмечалось: «Грандиозная фильма, выпущенная совместным трудом фирм бр. Пате и Т.Д. А. Ханжонкова и Ко, вызвала оживленные толки как в специальной, так и в общей печати. Отозвалась вся московская пресса. Наряду с восторженными отзывами не обошлось конечно, и

³⁷ Там же. Л. 62.

³⁸ Ханжонков А.А. Указ. соч. С. 53.

без воркотни, но, в общем, относительно «1812-го года» следует сказать, что победа в равной степени досталась поровну объединенным силам русской и французской кинематографическим армиям.

Все газеты единогласно сходятся на прекрасном исполнении боевых сцен и пожара»³⁹.

Однако в дальнейшем сотрудничество с фирмой «Бр. Пате» развития не получило, а после начала Первой мировой войны Пате практически сворачивает выпуск русских картин и в дальнейшем занимается исключительно кинопрокатом, продажей пленки и других кинематографических товаров, т.е. становится таким универсальным магазином.

В этой связи перед фирмой Ханжонкова открывались новые перспективы. Еще в 1912 г. в собственность компании был приобретен земельный участок, на котором был построен первый съемочный павильон. Вот как это событие описывалось в Вестнике кинематографии: «В Москве в обширном владении, приобретенном в собственность кинематографической акционерной компанией, состоялось 12 июня 1912 г. закладка первого серьезного русского кинематографического ателье и производства кинематографических лент.

Первую задачу, которую должна выполнить русская кинематография, это – применить экран для образовательных целей в самом широком смысле слова. Мы мечтаем для школ о наглядных ученических курсах; для армии – о наглядном усвоении солдатом его специальной армейской науки; для простолюдина – в нравственных целях с воспитательным значением; для фабричных производств – о наглядном знакомстве рабочего с материалом и со способами его выработки»⁴⁰.

³⁹ Юбилейная картина «1812 г.» в отзывах печати // Вестник кинематографии. 1912. № 42. С. 5-6.

⁴⁰ К закладке первого русского кинематографического ателье // Вестник кинематографии. 1912. № 37. С. 16.

Молебствие передъ моментомъ закладки главнаго зданія фабрики Т. д. А. Ханженковъ и К^о

Закладка кинофабрики А. Ханжонкова в Москве на Житной ул.

В начале 1914 г. акционерное общество контролировало около 1/3 всего кинопроката. Ханжонкову удалось расширить съемочную базу своего Общества, как за счет приобретения нового участка земли, примыкавшего к его киностудии на Житной улице в Москве, где в 1915 г. началось строительство новой студии, но не было закончено из-за революции.

По сведениям, опубликованным в журнале «Пегас», издававшемся на средства Акционерного общества А. Ханжонкова, в 1916 г. только в Москве насчитывалось 30 кинематографических предприятий и 79 кинотеатров. Кроме того, 17 кинофирм действовали в Петрограде и еще 39 – в провинции. При этом, всего в России было свыше 2.500 кинотеатров⁴¹. Все это свидетельствовало о взлете интереса в обществе к кинематографу.

Февральская революция 1917 г., казалось бы, открывала новые перспективы для развития кинопроизводства, однако, как позднее напишет сам

⁴¹ Кинематографические предприятия // Пегас. № 9-10. 1916. С. 162-163.

Ханжонков: «После Февральской революции в кинопромышленности началась какая-то лихорадочная деятельность. Создавались новые торговые дома: «Кинопосредник», «Питер-фильм», «Бишов и Ширман», «Рессье и Блажевич», а за ними товарищества: «Обновление», «Свобода» и «Химера», которые просуществовали недолго и были поглощены крупным, вновь образованным предприятием «Нептун»⁴².

Фирма Ханжонкова в эту деятельность вписаться не смогла и весной 1917 г. Ханжонков переезжает в Крым, где строит новую киностудию. Для этой цели, как он пишет: «В г. Ялте на Аутской был куплен участок с прекрасными декоративными растениями и соответствующим домом. Здесь мы решили оборудовать нашу первую в русском кинопроизводстве собственную съемочную летнюю базу»⁴³.

Ялта, ул. Кирова, 30 (Бывшая Аутская)

Тем не менее, попытка начать работу на Ялтинской киностудии не увенчалась успехом. Власть в Крыму после Февраля 1917 г. начала быстро

⁴² Ханжонков А.А. Указ. соч. С. 111.

⁴³ Там же. С. 113.

меняться. Только за период с начала 1918 г. по конец 1920 г. там сменилось не менее шести правительств и в ноябре 1920 г окончательно была установлена Советская власть ⁴⁴. Понятно, что в таких условиях организовать кинопроизводство было практически невозможно. Тем не менее, в Крымском ателье за 1917-1920 гг. удалось снять 23 картины⁴⁵. А. Ханжонков напишет в своих воспоминаниях: «... уже к концу 1919 г. кривая расцвета ялтинской кинопромышленности стала быстро падать. Продавать картины было некому. Эксплуатировать их также было негде, так как все ближайшие районы были охвачены войной»⁴⁶. Это стало началом конца русского кинематографа «эпохи модерна».

Список литературы

1. Актеры российской имперской модернизации (XVIII – начало XX в.): региональное измерение. Институт истории и археологии УрО РАН. Екатеринбург, 2016. – 316 с.
2. Витте С.Ю. Собрание сочинений и документальных материалов: в 5 т. М.: Наука, 2002. Т. 4. Кн. 1. 2006. – 701 с.
3. Гинзбург С.С. Кинематография дореволюционной России. М.: Аграф. 2007. – 496 с.
4. История Крыма: в 2 т. / отв. ред. А.В. Юрасов. М.: Кучково поле, 2018. Т. 2. С. 409-457.
5. К закладке первого русского кинематографического ателье // Вестник кинематографии. 1912. № 37. С. 16.
6. Кинематографические предприятия // Пегас. № 9-10. 1916. С. 162-163.
7. Ковалова А.О. Кинематограф в Петербурге (1907-1917). Кинопроизводство и фильмография. СПб., 2012. – 384 с.

⁴⁴ История Крыма: в 2 т. / отв. ред. А.В. Юрасов. М.: Кучково поле, 2018. Т. 2. С. 409-457.

⁴⁵ См.: Сафонов С.Ф. Александр Ханжонков – первый кинопродюсер России. Ялта, 2002. С. 56.

⁴⁶ Ханжонков А.А. Указ. соч. С. 126.

8. Летопись российского кино. 1863-1929 / сост. В.Е. Вишневский [и др.]. Москва: Материк, 2004. – 698 с.
9. Лихачев Б.С. Кино в России (1896–1926 гг.): материалы к истории русского кино. – Ленинград: Academia, 1927. – 208 с.
10. Михайлов В.П. Рассказы о кинематографе старой Москвы. М., 2003. – 280 с.
11. Озеров И.Х. Вопросы дня // Пегас. Журнал искусств. 1915. № 1. С. 85-87.
12. Сафонов С.Ф. Александр Ханжонков – первый кинопродюсер России. Ялта «Киноостров Крым», 2002. – 56 с.
13. Ханжонков А.А. Первые годы русской кинематографии. М.: Издательство Юрайт, 2020. – 182 с.
14. Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. Т. 1. М.: РОССПЭН, 2008. С. 1380-1382
15. Юбилейная картина «1812 г.» в отзывах печати // Вестник кинематографии. 1912. № 42. С. 5-6.